

Совет по правам человека**Сорок седьмая сессия**

21 июня — 9 июля 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доступ к правосудию как неотъемлемый элемент
защиты прав на свободу мирных собраний и ассоциации****Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу
мирных собраний и ассоциации Клемана Ньялетсossi Вуля****Резюме*

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Ньялетсossi Вуля, подготовленный в соответствии с резолюциями 15/21 и 41/12 Совета. В настоящем докладе он рассматривает важность гарантирования доступа к правосудию в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Эти основные права способствуют борьбе с безнаказанностью посредством привлечения к ответственности и предотвращению нарушений и злоупотреблений в будущем. В докладе он также признает фундаментальную роль, которую сыграли и продолжают играть адвокаты и практикующие юристы в защите участников акций протеста по всему миру.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	4
A. Посещения стран	4
B. Сообщения.....	4
C. Прочие мероприятия	4
III. Доступ к правосудию.....	5
A. Международно-правовая основа	5
B. Доступ к правосудию в контексте свободы мирных собраний и ассоциации и укрепление гражданского пространства.....	6
C. Доступ к правосудию и борьба с безнаказанностью в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации	8
IV. Эффективная реализация доступа к правосудию в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации	8
A. Законодательная защита.....	8
B. Юридические знания.....	10
C. Правовая помощь, консультации и представительство	11
D. Справедливое судебное разбирательство и эффективное средство правовой защиты	13
V. Угрозы доступу к правосудию в контексте права на свободу мирных собраний	15
A. Перед собраниями	15
B. Во время собраний.....	16
C. После собраний.....	18
VI. Роль и защита адвокатов и практикующих юристов	19
VII. Выводы и рекомендации	22

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации в соответствии с резолюциями 15/21 и 41/12 Совета по правам человека. В нем представлена информация о деятельности Специального докладчика за период с 16 апреля 2020 года по 14 апреля 2021 года и рассматривается важность доступа к правосудию в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации.

2. В последние годы Специальный докладчик отмечает неблагоприятные последствия для эффективного осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации, возникающие в результате факторов, прямо или косвенно препятствующих доступу к правосудию, затрудняющих или ограничивающих его, и выражает обеспокоенность в этой связи. Он напоминает, что все правовые государства обязаны устранять препятствия, которые затрудняют или ограничивают доступ к правосудию. Он наблюдает, как в контексте осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации возникают конкретные проблемы, которые влияют на доступ к правосудию, ограничивают общее осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации и способствуют безнаказанности в связи с нарушениями этих прав. Он наблюдает, как адвокаты играют важную и специфическую роль в облегчении доступа к правосудию и продвижении основных свобод, отмечая, в частности, защиту ими участников акций протеста по всему миру и риски, которым подвергаются эти юристы. Поэтому Специальный докладчик решил дать адвокатам практические рекомендации, которые помогут им в их работе ¹.

3. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик сначала сосредоточится на сложной основе прав, связанных с доступом к правосудию, и ее взаимосвязи с правами на свободу мирных собраний и ассоциации. Затем он рассмотрит условия, необходимые для ее эффективной реализации, и конкретные проблемы, связанные с мирными собраниями. Наконец, он расскажет о важной роли юристов в контексте мирных собраний.

4. Настоящий доклад был подготовлен на основе многочисленных консультаций и обсуждений, которые Специальный докладчик провел с организациями гражданского общества, низовыми организациями, профсоюзами, практикующими юристами, представителями правительств и другими субъектами по всему миру с начала выполнения им своих функций мандатария. Он также принял во внимание постоянно получаемую им информацию. Кроме того, Специальный докладчик созвал двухдневное экспертное совещание с участием адвокатов по правам человека в Женеве; организовал виртуальные консультации с представителями гражданского общества и профсоюзов из Центральной Америки, Западной Африки и Центральной Азии; а также провел консультацию с более чем 70 юристами со всего мира. Кроме того, при поддержке партнеров он провел собеседования с адвокатами из примерно 40 стран. Этот доклад также основан на имеющихся исследовательских материалах и на предыдущих докладах других мандатариев, резолюциях органов ООН и работе региональных органов. Наконец, в докладе использованы ответы на распространенную им анкету, в том числе ответы 14 государств-членов и 33 отдельных лиц и групп ².

5. Языком представления настоящего доклада является английский. Однако Специальный докладчик хотел бы отметить, что, несмотря на политику ООН в области перевода, язык, используемый во всех переведенных версиях доклада, следует понимать как инклюзивный для всех, независимо от пола, социального пола или гендерной идентичности.

¹ Рекомендации должны быть представлены в добавлении к настоящему документу.

² Информация должна быть размещена на URL:

www.ohchr.org/EN/Issues/AssemblyAssociation/Pages/HRC47Report.aspx.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Посещения стран

6. За отчетный период Специальному докладчику не удалось посетить ни одной страны из-за продолжающегося кризиса, связанного с коронавирусом (COVID-19). Он направил запросы или напоминания о посещении 24 странам. Специальный докладчик благодарит Бразилию, Нигер, Польшу и Саудовскую Аравию за положительный ответ. В контексте пандемии COVID-19 Специальный докладчик надеется, что ему удастся согласовать даты с этими странами и воспользоваться приглашениями.

B. Сообщения

7. В период с 16 апреля 2020 года по 14 апреля 2021 года Специальный докладчик направил в общей сложности 178 сообщений государствам и 14 — другим субъектам³.

C. Прочие мероприятия

8. В ходе сорок четвертой сессии Совета по правам человека Специальный докладчик провел четыре вебинара в ознаменование десятой годовщины своего мандата. Темами вебинаров были: подведение итогов работы по выполнению мандата; COVID-19 и протесты; гражданское пространство; права трудящихся.

9. Он также созвал вебинар высокого уровня, посвященный 10-летию защиты свободы собраний и ассоциации, совместно с министрами иностранных дел Чехии и Литвы, заместителем Верховного комиссара ООН по правам человека, Специальным представителем Европейского союза по правам человека, Международной организацией труда и многими другими уважаемыми представителями, включая представителей гражданского общества и правительств.

10. Он участвовал примерно в 15 вебинарах, организованных правительствами и представителями гражданского общества, а также в многочисленных мероприятиях, приведших к разработке замечания общего порядка № 37 (2020) Комитета по правам человека о праве на свободу мирных собраний, и в его популяризации после его опубликования.

11. Специальный докладчик опубликовал 9 декабря 2020 года совместную декларацию о праве на свободу мирных собраний и демократическое управление совместно с Межамериканской комиссией по правам человека и ее Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнений; Специальным докладчиком по вопросу о правозащитниках и координатором по вопросам репрессий в Африке Африканской комиссии по правам человека и народов; и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

12. Специальный докладчик опубликовал 14 апреля 2020 года 10 принципов, которыми государства должны руководствоваться при реагировании на пандемию COVID-19 для защиты прав на свободу мирных собраний и ассоциации⁴. Он также опубликовал набор показателей для использования правительствами, гражданским обществом и широкой общественностью для оценки свободы мирных собраний и ассоциации во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения.

³ Направленные сообщения и полученные ответы должны быть включены в добавление к настоящему документу.

⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25788&LangID=E.

III. Доступ к правосудию

A. Международно-правовая основа

13. Юридическая сложность и многозначность доступа к правосудию заключаются в том, что он представляет собой как сочетание основных прав, так и процесс восстановления осуществления других прав, которые были нарушены или проигнорированы. Он включает в себя права, закрепленные в международных и региональных договорах по правам человека. В Международном пакте о гражданских и политических правах предусмотрены право на эффективную судебную защиту, право на справедливое судебное разбирательство, право на эффективное средство правовой защиты и право на равенство⁵. Другие международные документы, заслуживающие упоминания, — это Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁶, Конвенция о правах инвалидов⁷ и Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁸. В региональных системах прав человека понятие доступа к правосудию также включено в другие права, такие как право на равенство перед законом⁹, включая право на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; право на справедливое судебное разбирательство¹⁰; и право на эффективное средство правовой защиты¹¹.

14. Наблюдается тенденция к расширению концепции доступа к правосудию с целью признания его в качестве одного из основных прав, хотя общепринятого признания его как такового не существует. Эта концепция была разработана, в частности, судебной практикой Межамериканского суда по правам человека, использующего термин «право на доступ к правосудию» в своих решениях и демонстрирующего конкретные элементы для его определения¹². Суд официально признал доступ к правосудию в качестве отдельного права, не зависящего от права на справедливое судебное разбирательство.

15. Государства подтвердили право на равный доступ к правосудию для всех, включая группы, находящиеся в уязвимом положении, и взяли на себя обязательство принимать все необходимые меры для оказания справедливых, транспарентных, эффективных, недискриминационных и подотчетных услуг, которые способствуют доступу к системе правосудия для всех. Право на равенство в доступе к правосудию не ограничивается гражданами. Оно должно быть доступно всем лицам, независимо от гражданства или отсутствия такового, просителям убежища, беженцам, трудящимся-мигрантам, несопровождаемым детям или любым другим лицам, находящимся в уязвимом положении. Это право также обеспечивает процессуальное равенство сторон в судебном процессе, что в исключительных случаях может также потребовать предоставления бесплатной помощи устного переводчика.

⁵ См. статьи 2.3, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах; и замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

⁶ См. статью 15 Конвенции; и общую рекомендацию № 33 (2015) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о доступе женщин к правосудию.

⁷ Конвенция о правах инвалидов, статья 13.

⁸ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, статьи 11 и 16–18; и Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, замечание общего порядка № 2 (2013) о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей.

⁹ Африканская хартия прав человека и народов, статья 3.

¹⁰ Американская конвенция о правах человека, статья 8; Африканская хартия прав человека и народов, статья 7; и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), статья 6.

¹¹ Американская конвенция о правах человека, статья 25; и Европейская конвенция по правам человека, статья 13.

¹² См., например, Inter-American Court of Human Rights, *Myrna Mack Chang v. Guatemala* (25 November 2003), и Inter-American Court of Human Rights, *Hacienda Brasil Verde workers v. Brazil* (20 October 2016).

16. Доступ к правосудию признан одним из основных принципов верховенства права, и в случае его отсутствия люди не могут добиваться учета своего мнения, осуществлять свои права, оспаривать дискриминацию или привлекать к ответственности лиц, принимающих решения. Он гарантирует, что люди могут обращаться в суд с требованием защиты своих прав без какой-либо дискриминации. Он позволяет людям защищать себя от нарушений своих прав, предлагая средства правовой защиты от последствий правонарушения и привлекая власти к ответственности. Доступ к правосудию относится к компоненту верховенства права, связанному с расширением прав и возможностей индивида и обеспечением соблюдения закона, и во многом зависит от знания индивидом своих прав и доступа к инструментам для эффективного обеспечения соблюдения этих прав за доступную плату. В некотором смысле право на доступ к правосудию посредством принципа подотчетности направлено на уравнивание отношений между отдельными лицами как правообладателями и носителями обязанностей, включая тех носителей обязанностей, которые облечены квазигосударственными полномочиями, и тем самым влияет на возможности правообладателей пользоваться своими правами.

17. Позитивные обязательства государства в отношении доступа к правосудию требуют создания судебной системы, гарантирующей права, и принятия соответствующих мер и программ по устранению препятствий, мешающих ее эффективному осуществлению¹³. Эффективный доступ к правосудию требует наличия судебных систем, в которых судьи, адвокаты и прокуроры могут свободно выполнять свои профессиональные обязанности, причем независимо и без ненадлежащего вмешательства со стороны правительства, а также без политического давления и страха преследования.

18. В настоящем докладе термин «каждый» относится к каждому человеку без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, имущественного положения, рождения, возраста, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, сексуальной ориентации или гендерной идентичности, инвалидности или иного статуса, а также по любому признаку, который направлен на подрыв осуществления прав человека на равной основе или может привести к такому подрыву. Определенное внимание следует уделять конкретным препятствиям для доступа к правосудию, возникающим в результате особых ситуаций, в которых могут оказаться конкретные группы населения, будь то временно или постоянно.

19. Факторы, которые могут поставить некоторых лиц, пытающихся получить доступ к правосудию, в уязвимое положение, могут быть личными, включая возраст, пол, сексуальную ориентацию, религию, национальность, этническую принадлежность, физическое и психическое здоровье. Кроме того, проблемой могут быть социально-культурные факторы, такие как отношение к меньшинствам или стереотипы, сложившиеся в СМИ в отношении определенных категорий людей, включая журналистов, участников акций протеста защитников окружающей среды, женщин, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. Некоторые группы, включая детей и группы, защищенные в соответствии с конкретными международными или региональными стандартами, всегда следует рассматривать как находящиеся в уязвимом положении при доступе к правосудию¹⁴.

В. Доступ к правосудию в контексте свободы мирных собраний и ассоциации и укрепление гражданского пространства

20. Доступ к правосудию, права на свободу мирных собраний и ассоциации, а также укрепление гражданского пространства неразрывно связаны между собой. Все они представляют собой сочетание прав человека и стимулирующих прав. Они позволяют

¹³ См. European Court of Human Rights, *Airey v. Ireland*, Application No. 6289/73, Judgment, 9 October 1979.

¹⁴ См. A/HRC/42/37, A/HRC/27/65, A/HRC/46/32/Add.1, A/HRC/43/42, A/74/159, A/HRC/23/35 и A/HRC/37/25.

людям коллективно выражать свои мнения и участвовать в общественном строительстве¹⁵, а также играют важную роль в продвижении прав человека, верховенства права, демократии, мира и устойчивого развития¹⁶.

21. Условия, стимулирующие гражданское общество, требуют не только защиты, но и активных усилий по привлечению к ответственности виновных в нарушениях прав человека¹⁷, включая нарушения прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Ограниченный доступ к правосудию в контексте этих свобод оказывает общее сдерживающее воздействие на их осуществление и способствует закрытию гражданского пространства. В свою очередь, закрытие гражданского пространства способствует отсутствию доверия к институтам, включая систему правосудия. Когда доступ к правосудию не гарантирован или затруднен, люди не только воздерживаются от обращения за средствами правовой защиты через формальные или неформальные институты правосудия, но часто также воздерживаются от осуществления своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации.

22. Например, в результате проведения собеседований с адвокатами в Гонконге (Китай) Специальный докладчик заметил, что общая атмосфера страха среди гражданского общества, вызванная репрессиями и отсутствием эффективных средств правовой защиты, не позволяет людям принимать участие в демонстрациях, что нарушает права людей на мирные собрания. Аналогичным образом, в Боливарианской Республике Венесуэла из-за отсутствия независимости и беспристрастности системы правосудия о нарушениях прав на свободу мирных собраний и ассоциации не становится известно и они не исправляются и не устраняются национальными судами. Это пагубно сказывается на желании людей осуществлять свои права¹⁸. Специальный докладчик считает, что никогда не следует устанавливать барьеров для доступа к правосудию в качестве мер сдерживания, подрывающих суть других прав.

23. В последовательных докладах и публичных заявлениях Специальный докладчик отмечал тревожную тенденцию закрытия гражданского пространства, которая преобладала в течение 2020 года, когда 43,4 процента населения мира проживало в странах, отнесенных к категории стран с подавленным гражданским пространством¹⁹. После объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии в январе 2020 года правительства по всему миру приняли чрезвычайные меры по ограничению основных свобод, чтобы отреагировать на беспрецедентную чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения. Отдельные люди и группы продолжали мобилизоваться, используя альтернативные формы протеста, такие как кастрольные протесты в Бразилии, балконные протесты в Испании, автомобильные протесты в Республике Корея, а также глобальный прайд лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, проведенный онлайн.

24. Специальный докладчик получил информацию о том, что во многих контекстах ограничения выходили, предположительно, за рамки законной защиты здоровья населения, зачастую препятствуя доступу к правосудию. Например, суды прекращали или сокращали свою деятельность, что негативно сказывалось на проведении своевременных и справедливых слушаний, иногда приводя к длительному предварительному заключению²⁰. В некоторых случаях принятые санитарные меры также затрудняли доступ к правовой помощи, в то время как в других случаях эти меры де-факто нарушали конфиденциальность общения между адвокатами и клиентами²¹. В своих ключевых принципах, касающихся мер реагирования государств на COVID-19, Специальный докладчик подчеркнул, что жизненно важно, чтобы

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания, пункт 1.

¹⁶ A/73/279, пункты 7 и 8.

¹⁷ A/74/349.

¹⁸ A/HRC/45/33.

¹⁹ CIVICUS Monitor, 2020. URL: <https://findings2020.monitor.civicus.org/>.

²⁰ См. сообщение EGY 10/2020 от 29 июля 2020 года. URL: <https://spcommreports.ohchr.org>.

²¹ См. сообщение CHN 8/2020 от 7 мая 2020 года. URL: <https://spcommreports.ohchr.org>. См. также A/HRC/45/16, приложение II (Заключение № 11 о предупреждении произвольного лишения свободы в контексте чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения).

принятые новые меры обеспечивали соблюдение прав человека; чтобы любые ограничения прав соответствовали принципам законности, необходимости и пропорциональности; и чтобы был гарантирован независимый надзор и анализ мер, принятых во время кризиса ²².

25. Нидерланды являются хорошим примером государства, где люди могут обращаться в суды для получения независимого постановления относительно любого решения, ограничивающего собрания в контексте кризиса в области здравоохранения ²³. Государства всегда должны включать в любые законы о чрезвычайном положении, принятые в связи с текущим кризисом, положения об истечении срока действия, гарантирующие автоматическое истечение срока их действия, если чрезвычайная ситуация в области здравоохранения не требует их продления после окончания чрезвычайной ситуации.

С. Доступ к правосудию и борьба с безнаказанностью в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации

26. Одним из основных препятствий на пути обеспечения доступа к правосудию и верховенства права является безнаказанность. Она означает неспособность привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении прав человека. Безнаказанность не только причиняет огромные страдания жертвам, их семьям и обществу. Она также отбивает у других желание осуществлять свои права, поскольку способствует повторению нарушений прав человека и злоупотреблений.

27. Доступ к правосудию в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации играет важнейшую роль в обеспечении осуществления этих прав, предотвращая нарушения и облегчая поиск справедливости и средств возмещения ущерба после того, как нарушения произошли. Специальный докладчик подчеркивает, что невозможно гарантировать полное осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации без обеспечения подотчетности и привлечения к ответственности в случае нарушения этих прав. Государства обязаны бороться с безнаказанностью в связи с бесчисленными угрозами и нападениями, включая убийства, жертвами которых становятся члены ассоциаций по всему миру и участники акций протеста. Более того, они обязаны делать это в интересах каждого, кому препятствуют пользоваться свободой мирных собраний и ассоциации.

28. Эта ответственность выражается в обязанности оперативно, тщательно и эффективно расследовать утверждения о нарушениях прав человека ²⁴. Любое невыполнение этого требования приведет к безнаказанности. Специальный докладчик ссылается на важные руководящие принципы, призванные обеспечить принятие надлежащих мер при расследовании таких дел, разработанные бывшим Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников ²⁵.

IV. Эффективная реализация доступа к правосудию в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации

A. Законодательная защита

29. Основой, на которую могут опираться люди, добиваясь средств правовой защиты в случае нарушения и ущемления их прав, является существующее правовое положение. Отсутствие четких правил и стандартов может привести к правовой

²² См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25788&LangID=E.

²³ См. материалы, представленные государствами.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пункты 15 и 18.

²⁵ A/74/159.

неопределенности, за которой следует произвольная или дискриминационная практика, что в свою очередь может привести к затруднению доступа к правосудию. Права на мирное собрание и ассоциацию признаны правами человека²⁶. Учитывая их статус как прав, ими следует пользоваться, насколько это возможно, без регулирования или вмешательства²⁷. Большинство государств признают эти права в своих национальных конституциях, а соответствующие обязательства часто воплощаются в законодательстве. Законы, влияющие на осуществление этих прав, должны разрабатываться с целью облегчения их реализации и должны четко устанавливать обязанности и ответственность всех задействованных государственных должностных лиц. Это означает, что следует разрешать проведение таких собраний без необоснованного вмешательства. Это также означает защиту участников²⁸ или содействие созданию ассоциаций и предоставление им возможности добиваться своих целей. Хотя законные основания для ограничений существуют, допускаются только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые являются необходимыми и соразмерными в демократическом обществе, а их сфера действия должна толковаться узко.

30. Специальный докладчик отмечает, что во многих государствах по-прежнему действует слишком жесткое законодательство, которое устанавливает необоснованные ограничения и в некоторых случаях из-за отсутствия точности и расплывчатых формулировок допускает нарушения и злоупотребления. Например, как отсутствие ясности в отношении значения термина «национальная безопасность» в законодательстве многих государств, так и влияние широко трактуемого законодательства о борьбе с терроризмом используются властями для введения несоразмерных ограничений на мирные собрания и создание ассоциаций. Национальное законодательство, криминализирующее акты терроризма, должно быть доступным, сформулированным с точностью, недискриминационным и не имеющим обратной силы²⁹. Обеспечение соответствия законодательства и политики в области борьбы с терроризмом международным правовым стандартам помогает содействовать судебному преследованию и осуждению лиц, причастных к террористическим актам. С другой стороны, чрезмерно широкие формулировки, ограничивающие осуществление прав и свобод, нарушают принципы необходимости и пропорциональности, которые определяют допустимость любого ограничения прав человека³⁰.

31. Одна из главных проблем в этом контексте заключается в существовании и использовании нечетко сформулированных, основанных на статусе правонарушений, таких как «членство» в террористической группе или «связь» с террористической группой³¹, в законодательстве, в котором не содержится определения «членства» или которое не требует установления связи между членством и запрещенным статусом или деятельностью. Такое законодательство может противоречить принципу законности, в особенности в случаях, когда такое членство может привести к применению уголовных наказаний³². Специальный докладчик считает, что определения терроризма или преступлений, связанных с терроризмом, должны толковаться в узком смысле и относиться только к поведению, которое действительно включает в себя терроризм, в соответствии со стандартами, установленными международным правом, включая международное право прав человека и международное гуманитарное право. В качестве передовой практики судебные органы должны выпустить руководство для сотрудников правоохранительных органов, чтобы гарантировать, что эти преступления никогда не будут истолкованы так, чтобы они могли подорвать законную деятельность ассоциаций. Например, Совет по законодательству Швеции не

²⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 21 и 22.

²⁷ OSCE/ODIHR, *Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly*, 2nd ed. (Warsaw, OSCE, 2010), para. 17.

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 8.

²⁹ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи.

³⁰ A/HRC/16/51, пункт 26; и A/HRC/41/41, пункт 34.

³¹ A/HRC/45/27, пункт 29.

³² A/HRC/28/28, пункт 26.

рекомендовал криминализовать участие в террористической организации, утверждая, что такая широкая криминализация будет представлять собой необоснованное ограничение права на свободу ассоциации³³.

32. Специальный докладчик особенно обеспокоен законодательством, в котором соображения «национальной безопасности» позволяют делать исключения из гарантий надлежащей правовой процедуры, в том числе в Египте, Индии, Иране (Исламская Республика) или Китае³⁴, которые ограничивают осуществление основных свобод и затрудняют доступ к правосудию. Обеспечение соответствия законодательства и политики в области борьбы с терроризмом международным правовым стандартам помогает содействовать судебному преследованию и осуждению лиц, причастных к террористическим актам. Чрезмерно широкие формулировки создают риск того, что в тех случаях, когда такие законы и меры ограничивают осуществление прав и свобод, они будут нарушать принципы необходимости и соразмерности, которые определяют допустимость любого ограничения прав человека.

33. Адекватное нормативное признание этих прав должно также указывать на то, что те, чьи права нарушаются, имеют право на полный спектр средств правовой защиты. Национальное законодательство должно предусматривать средства правовой защиты в случае нарушения прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Чтобы обеспечить соблюдение прав, необходимо определить, какие механизмы доступны для отдельных лиц, определить органы, ответственные за принятие административных решений относительно осуществления таких прав, и установить правила, применимые к этим должностным лицам, а также тип средств правовой защиты, доступных в случае предполагаемых нарушений или злоупотреблений.

В. Юридические знания

34. Отдельным лицам и группам лиц необходимо знать свои права, чтобы понять, даже в общих чертах, что они каким-то образом пострадали или что они не получают защиты, на которую имеют право. Точно так же органы власти, включая сотрудников правоохранительных органов и всех, кто участвует в отправлении правосудия, должны быть осведомлены о вопросах прав человека. Первым фактором, влияющим на то, знают ли люди о своих правах и обязанностях и правах и обязанностях других людей, является образование³⁵. Специальный докладчик отмечает, что национальные правовые комиссии могут играть ключевую роль в распространении информации по правовым вопросам среди населения в сотрудничестве с соответствующими правоохранительными органами³⁶. Инициативы, направленные на поддержку юридического образования, доступа к правовой информации и осведомленности о правах человека в целом, являются шагом в направлении расширения прав и возможностей общин.

35. Государства обязаны обеспечивать, чтобы система образования была направлена на укрепление уважения к правам человека и основным свободам³⁷, но они также должны обеспечивать, чтобы отдельные лица и группы могли получать доступ к информации по запросу. Каждый без исключения имеет право на доступ к любой соответствующей информации из различных источников, в дополнение к праву отдельных лиц запрашивать и получать информацию, которая может повлиять на

³³ См. материалы, представленные государствами.

³⁴ См. материалы, представленные гражданским обществом.

³⁵ Факторы, ведущие к маргинализации и социальной изоляции, в частности крайняя бедность, негативно влияют на людей, пытающихся получить доступ к правосудию. Неграмотность или отсутствие образования и информации является одним из самых серьезных препятствий, мешающих доступу к правосудию (A/HRC/8/4, пункт 26).

³⁶ A/HRC/42/39/Add.1, пункт 61.

³⁷ См. Декларацию Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека.

осуществление их индивидуальных прав³⁸. Однако государственные органы должны предоставлять доступную для всех информацию о правовых рамках, регулирующих права на свободу мирных собраний и ассоциаций, и обеспечивать осведомленность общественности о законах и соответствующих нормативных актах. Эта информация должна включать в себя любые процедуры, которым должны следовать лица, желающие осуществить это право, ответственные органы власти, применимые к соответствующим должностным лицам нормы и существующие средства правовой защиты в случае предполагаемых нарушений прав³⁹. Некоторые страны приняли меры, которые служат для улучшения осведомленности о законах, их доступности и понимания, особенно для групп населения, находящихся в уязвимом положении. Специальный докладчик приветствует такие инициативы, как инициатива Министерства юстиции Словакии, которое осуществляет программу грантов для ассоциаций гражданского общества, отстаивающих права человека людей с инвалидностью, детей, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов или людей, подвергшихся гендерному насилию, предоставляя правовую помощь и проводя информационно-просветительские кампании⁴⁰.

36. Специальный докладчик напоминает об обязанности государственных органов публично признавать гражданское общество и права на свободу мирных собраний и ассоциации. Он также подчеркивает важность продвижения на разных уровнях, как в государственных учреждениях, так и в основных средствах массовой информации, позитивных нарративов для борьбы со стигматизацией и негативным имиджем вокруг протестов, социальных движений и гражданского общества во всем мире. Эти нарративы должны уважать права человека тех, кто осуществляет свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, например в отношении их презумпции невиновности. Он приветствует такие инициативы, как инициатива Армении по организации обучения сотрудников полиции правам участников собраний, или общественные кампании в поддержку протестов, такие как *Se vale protestar* («стоит протестовать») в Колумбии. Он также приветствует работу гражданского общества, в том числе в Кении, где несколько организаций выпустили карманные экземпляры новой Конституции для распространения среди населения после ее вступления в силу.

С. Правовая помощь, консультации и представительство

37. Правовая помощь, консультации и представительство являются важнейшими компонентами справедливой и эффективной системы правосудия, основывающейся на принципе верховенства права⁴¹. Под правовой помощью понимается услуга, предоставляемая бесплатно лицам, не имеющим достаточных средств, или когда этого требуют интересы правосудия. Правовая помощь должна отвечать определенным требованиям: в частности, она должна быть оперативной и конфиденциальной. Она также должна быть бесплатной, если у человека нет достаточных средств для ее оплаты⁴².

38. Возможности государства по реализации права на юридическую консультацию и поддержку посредством оказания правовой помощи ограничены или отсутствуют во многих странах, которые все еще не имеют ресурсов и потенциала, необходимых для продвижения права каждого человека на бесплатную правовую помощь, и где нехватка средств для обеспечения юридической поддержки лиц, не имеющих достаточных финансовых средств, негативно влияет на их доступ к правосудию и,

³⁸ A/68/362, пункт 19.

³⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 28.

⁴⁰ См. материалы, представленные государствами.

⁴¹ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14 3) d); Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, статья 18 3) d); Европейскую конвенцию по правам человека, статья 6 3) c); Американскую конвенцию о правах человека, статья 8 2) e); и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

⁴² См., например, *Алибоева против Таджикистана* (CCPR/C/85/D/985/2001), пункт 6.4; и *Хуссейн против Маврикия* (CCPR/C/77/D/980/2001), пункт 6.3.

следовательно, на равное и эффективное осуществление ими прав человека и основных свобод⁴³, включая право на свободу мирных собраний и ассоциации. Специальный докладчик отмечает, что постоянно растущее число арестов участников акций протеста и правозащитников по всему миру и последующие судебные процессы над некоторыми из них истощают возможности судебных систем, некоторые из которых и без того испытывают трудности. Специальный докладчик напоминает, что правоохранительным органам следует избегать применения методов сдерживания и массовых арестов участников собрания. Кроме того, он подчеркивает, что более широкое использование альтернативных механизмов разрешения споров, связанных с мелкими правонарушениями, в том числе на уровне общин, может способствовать высвобождению адвокатов для рассмотрения серьезных дел, связанных с правами на свободу мирных собраний и ассоциации⁴⁴.

39. Правительства обязаны принимать все соответствующие законодательные, судебные, административные, бюджетные и образовательные меры для реализации без дискриминации права на юридическую поддержку и консультацию для любого лица, находящегося под его юрисдикцией, и обеспечить их доступность посредством оказания правовой помощи нуждающимся в ней лицам. Существует широкий спектр поставщиков правовых услуг, и государствам следует принять такую модель, которая может максимально расширить доступ к бесплатной правовой помощи для всех. Необходимо предоставлять достаточное время и необходимые возможности, и государства должны также обеспечивать запрет на разглашение тайны клиента его адвокатом. Например, правовая помощь может предоставляться, управляться, координироваться и контролироваться государственным учреждением, например канцелярией государственного защитника. Он также может предоставляться совместно независимыми и автономными агентствами и основываться на государственно-частном партнерстве, академических кругах, частных юристах или ассоциациях адвокатов. Правовую помощь могут оказывать государственные защитники, частные адвокаты, адвокаты, работающие по договору, системы предоставления бесплатных юридических услуг, ассоциации адвокатов, юридические консультации, юридические работники без диплома юриста или другие. Сюда также могут входить неправительственные организации, общественные организации, религиозные и нерелигиозные благотворительные организации, ассоциации или научные круги⁴⁵. Как правило, юридические консультации, помощь и представительство предоставляются адвокатом или юридическим работником без диплома юриста, хотя в зависимости от страны и обстоятельств они могут предоставляться другим соответствующим образом подготовленным лицом или при содействии организаций гражданского общества.

40. Независимо от их структуры, системы правовой помощи не должны подвергаться политическому или судебному вмешательству и должны быть независимыми от властей. Государство не должно вмешиваться в организацию защиты бенефициара или наносить ущерб независимости поставщика правовой помощи. В результате своих собеседований с адвокатами Специальный докладчик отметил, что в некоторых случаях, в том числе в Египте, Иране (Исламская Республика), Китае и Никарагуа, лица, лишённые свободы после участия в акциях протеста, не доверяли системе правовой помощи, предоставляемой властями, потому что они не считали, что орган по оказанию правовой помощи свободен от излишнего политического или судебного вмешательства. Специальный докладчик напоминает, что каждый человек имеет право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей или задержания, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен предоставляться без промедления⁴⁶. Он считает передовой практикой законодательство, позволяющее лицам, лишённым

⁴³ A/HRC/23/43, пункт 46.

⁴⁴ См., например, A/HRC/42/39/Add.1, пункт 57.

⁴⁵ A/HRC/23/43, пункты 43, 49 и 50; см. также Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия.

⁴⁶ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8.

свободы, иметь доступ к юридической помощи или правовой помощи с момента первого слушания дела в полиции через системы «дежурных» практикующих юристов, одним из таких примеров является система, созданная в Швейцарии⁴⁷. Он отмечает, что в первые часы задержания люди подвергаются большому риску пыток или других форм жестокого обращения — от пренебрежения и требования взятки до принуждения к признанию и незаконного содержания под стражей. Следовательно, в первые часы после задержания люди всегда должны иметь возможность получить доступ к юридической помощи, правовой помощи или к адвокату по их выбору, а их встречи должны проводиться с полным соблюдением конфиденциальности.

41. Ответственные органы должны проявлять бдительность и усердие, а потребности групп, находящихся в уязвимом положении, должны приниматься во внимание государствами. Некоторые группы, такие как беженцы и лица, ищущие убежища, представители коренных народов и дети, с большей вероятностью нуждаются в бесплатной правовой помощи. Важно, чтобы принимались меры для обеспечения доступа этих групп к такой помощи или специальное законодательство, гарантирующее им доступ к правовой помощи, например предоставление бесплатной помощи устного переводчика во время судебных разбирательств с участием детей⁴⁸.

42. Правовая помощь необходима для получения доступа к правосудию в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Однако не следует требовать, чтобы для осуществления этих прав отдельные лица и группы прибегали к услугам аккредитованного практикующего юриста. Такое требование может нарушить суть права, препятствовать участию в собраниях или ассоциациях и иметь сдерживающий эффект. В некоторых странах процедуры уведомления о проведении собраний и выдачи соответствующего разрешения или процедуры регистрации ассоциаций требуют помощи человека, имеющего соответствующую юридическую подготовку, поскольку в них слишком сложно ориентироваться. Такая ситуация не соответствует передовой практике, рекомендованной мандатом Специального докладчика и международными стандартами.

D. Справедливое судебное разбирательство и эффективное средство правовой защиты

43. Право на справедливое судебное разбирательство⁴⁹ подразумевает доступ к заранее учрежденному, независимому и беспристрастному суду, решения которого основаны на законе и выносятся в результате разбирательств, проводимых с соблюдением процессуальных гарантий. Это право является особенно сложным по характеру, сочетая в себе разнообразные гарантии, различающиеся по сфере охвата. Этими гарантиями являются: равенство перед судом; право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; процессуальные гарантии; право на компенсацию в случае судебной ошибки при рассмотрении уголовных дел; право не быть судимым или наказанным повторно за преступление, дело о котором уже рассматривалось (*ne bis in idem*)⁵⁰. Первые три гарантии особенно важны в отношении доступа к правосудию в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации.

44. Комитет по правам человека распространил принцип недопустимости отступлений на некоторые гарантии надлежащей правовой процедуры. Требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, является требованием, которое не подлежит никаким исключениям⁵¹. Это относится ко всем

⁴⁷ См. материалы, представленные государствами.

⁴⁸ A/HRC/30/37, приложение, руководящий принцип 18.

⁴⁹ Всеобщая декларация прав человека, статья 10; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14; Американская конвенция о правах человека, статья 8; Европейская конвенция по правам человека, статья 6.

⁵⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пункты 54–57.

⁵¹ Там же, пункт 19.

представителям юридической профессии, занятым в системе правосудия, включая адвокатов и прокуроров, а также к судам и трибуналам, будь то обычные или специализированные суды, суды гражданские или военные. Комитет также отметил существование в некоторых странах военных или специальных судов, которые рассматривают дела гражданских лиц, что может вызвать серьезные проблемы в отношении справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия⁵². Специальный докладчик отмечает, что после нескольких волн протестов в Ливане⁵³ дела сотен гражданских лиц, участвовавших в демонстрациях, были переданы в систему военной юстиции. Согласно ливанскому законодательству, эти военные суды обладают исключительной юрисдикцией в отношении гражданских лиц, привлеченных к ответственности за насилие в отношении сотрудников служб безопасности. Специальный докладчик считает, что военные трибуналы должны обладать компетенцией судить только военнослужащих за военные преступления и ни при каких обстоятельствах не должны судить гражданских лиц, участвующих в акциях протеста. Он ссылается на мнение Рабочей группы по произвольным задержаниям, которая в ходе своей деятельности неизменно подчеркивала, что трибунал, состоящий из военнослужащих, не может считаться компетентным, независимым и беспристрастным судом⁵⁴.

45. Еще одним важным аспектом доступа к правосудию является подотчетность и право на эффективное средство правовой защиты. В соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека, с учетом ситуации уязвимости определенных групп⁵⁵.

46. Обеспечение подотчетности и доступа к эффективным средствам правовой защиты предполагает защиту неотъемлемого права жертв, их семей и общества знать правду о том, что произошло. Специальный докладчик подчеркивает, что при массовых протестах, когда в результате применения силы получают ранения сотни или тысячи людей, крайне важно гарантировать право на установление истины. Все жалобы на нарушения прав человека в контексте мирных собраний должны оперативно, независимо и тщательно расследоваться. Кроме того, важнейшим элементом являются обеспечение подотчетности, привлечение виновных к ответственности, борьба с безнаказанностью и недопущение повторения. Также важно, чтобы власти публично признавали факты нарушений.

47. Эффективные средства правовой защиты могут принимать различные формы; они могут быть денежными или неденежными, материальными или процедурными. Одним из примеров может быть предоставление ассоциации разрешения на получение доступа к статусу юридического лица после первоначального отказа. В контексте мирного протеста это может быть компенсация после травмы, включая физический и психический вред, причиненный в результате чрезмерного применения силы со стороны государственных органов.

⁵² Там же, пункт 22; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 45.

⁵³ См. сообщения LBN 3/2020, от 26 августа 2020 года, и LBN 6/2019, от 20 ноября 2019 года. URL: <https://spcommreports.ohchr.org>.

⁵⁴ См., например, мнения № 4/2019, пункт 58; 73/2018, пункт 61; 3/2018, пункт 57; 56/2017, пункт 58; 51/2017, пункт 43; 51/2016, пункт 26; 44/2016, пункт 32; 15/2016, пункт 25; и 6/2012, пункт 45. См. также African Commission on Human and Peoples' Rights, Principles and Guidelines on Human and Peoples' Rights while Countering Terrorism in Africa, principle 4B, p. 24.

⁵⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), пункты 15 и 16.

V. Угрозы доступу к правосудию в контексте права на свободу мирных собраний

A. Перед собраниями

48. Специальный докладчик неоднократно выражал обеспокоенность по поводу законодательства, которое налагает жесткие ограничения на мирные собрания, требуя обязательных уведомлений и даже разрешений. Например, в некоторых случаях собрания считаются незаконными, если участники акций протеста не уведомляют об их проведении, и тогда собрания автоматически разгоняются, часто с чрезмерным применением силы. Специальный докладчик повторяет, что осуществление права на свободу мирных собраний не должно зависеть от предварительного разрешения властей. В крайнем случае оно должно подлежать процедуре предварительного уведомления. Однако процедуры предварительного уведомления часто функционируют как фактические запреты на получение разрешения и являются излишне бюрократическими. В число государств, требующих применения таких процедур, входят, в частности, Демократическая Республика Конго, Камерун, Кения, Того, Турция и Эфиопия.

49. Закон должен предусматривать возможность быстрого и эффективного обжалования решений об ограничении или запрете собраний. Сроки и продолжительность таких разбирательств, в ходе которых оспариваются ограничения в отношении собрания, не должны ставить под угрозу осуществление соответствующего права⁵⁶. Специальный докладчик отмечает, основываясь на своих собеседованиях с адвокатами, что во многих странах, включая Азербайджан, Казахстан и Польшу, обжалование административных отказов в проведении собраний часто оказывается неэффективным из-за времени, необходимого для вынесения решения. Специальный докладчик подчеркивает, что наличие, в качестве первоначального варианта, возможности эффективного административного пересмотра решения может снизить нагрузку на судебную систему. Это также может способствовать улучшению отношений между властями, организаторами и общественностью в целом, которая может испытывать опасения по поводу судебного пересмотра. Ходатайствовать о пересмотре решения в судебном порядке является более конфронтационной процедурой, требующей больше ресурсов. Если административный пересмотр решения не удовлетворяет заявителя, должен существовать механизм его обжалования в независимом суде⁵⁷. Как в административных, так и в судебных разбирательствах бремя доказывания того, что ограничение было обоснованным, законным и соразмерным, должно лежать на соответствующем органе.

50. Специальный докладчик отмечает, что в некоторых странах перед акциями протеста дискриминационным образом практикуются проверки документов для установления личности и конфискация предметов и что зачастую эффективных средств правовой защиты против них не существует. Использование таких проверок документов, удостоверяющих личность, равносильно профилированию и слежке, которые могут отрицательно сказаться на праве на свободу мирных собраний⁵⁸. Любые предполагаемые случаи злоупотребления властью или неправомерных действий со стороны правоохранительных органов, мотивированные расовой или иной дискриминацией, во время превентивных проверок документов в контексте протестов, должны эффективно расследоваться. В результате своих собеседований с адвокатами он также отметил, что, согласно сообщениям, превентивные аресты являются систематической практикой, препятствующей участию предполагаемых организаторов или лидеров в демонстрациях, в том числе в Азербайджане, Египте, Казахстане, Ливане, Польше, Соединенных Штатах Америки, Турции и Франции. Специальный докладчик напоминает, что использование превентивного задержания

⁵⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 69.

⁵⁷ OSCE/ODIHR, *Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly*, 2nd ed. (2010), para. 4.6.

⁵⁸ A/HRC/32/36/Add.1, пункт 75.

выбранных лиц с целью воспрепятствовать их участию в собраниях может представлять собой произвольное лишение свободы, что несовместимо с правом на мирные собрания. Практика неизбирательных массовых арестов перед собранием является произвольной и, следовательно, неправомерной⁵⁹.

51. В результате своих собеседований с адвокатами Специальный докладчик отметил, что, например, в Ливане на входе в места проведения собраний устанавливались контрольно-пропускные пункты, где сотрудники полиции проводили выборочные проверки документов, удостоверяющих личность, и аресты участников акций протеста и прохожих. Во Франции широко используются превентивные аресты и задержания (*garde à vue*) участников акций протеста и организаторов, которые часто обосновываются предполагаемым «намерением совершить преступление». Это усугубляется тем, что во французском законодательстве отсутствует средство правовой защиты от произвольного задержания, кроме судебного признания необоснованности задержания, а прокуратура является единственным компетентным органом, обладающим надзорными полномочиями для контроля за соблюдением прав и условий содержания под стражей. Специальный докладчик подчеркивает, что ни превентивное задержание, ни превентивная проверка документов, удостоверяющих личность, включая остановку и досмотр, не должны использоваться для оказания сдерживающего воздействия на право на свободу мирных собраний или для криминализации протестов.

В. Во время собраний

52. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения, указывающие на то, что во многих контекстах вместо диалога и содействия участники акций протеста сталкиваются с чрезмерным применением силы и криминализацией своих действий со стороны сил безопасности. Специальный докладчик напоминает, что в соответствии с обязательствами государств по привлечению к ответственности за нарушения и ущемления прав человека⁶⁰, государства должны предусмотреть меры уголовного наказания и дисциплинарного взыскания в отношении тех, кто вмешивается в проведение публичных собраний или насильственно разгоняет их путем чрезмерного применения силы. Закон не должен предоставлять иммунитет от судебного преследования сотрудникам правоохранительных органов или органов, обеспечивающих охрану порядка на собраниях, за преступления, совершенные во время исполнения служебных обязанностей. В случае применения силы на собрании это должно влечь за собой автоматический и быстрый процесс проверки. Если были получены травмы или наступила смерть в результате применения силы сотрудниками правоохранительных органов, необходимо проводить независимое, открытое, быстрое и эффективное расследование. Сотрудники правоохранительных органов также должны нести ответственность за невмешательство, если их вмешательство могло помешать другим сотрудникам или третьим лицам применить чрезмерную силу. Это в равной степени относится к актам насилия, угрозам насилия или разжиганию ненависти в отношении участников собрания со стороны других участников, противников демонстрации, сотрудников правоохранительных органов или третьих лиц. Виновные должны наказываться соответствующим образом, а жертвы — информироваться о возможных средствах правовой защиты⁶¹.

53. Специальный докладчик считает хорошей практикой существование механизмов сторонней экспертизы, в рамках которых расследуются жалобы на незтичное поведение сотрудников полиции, например на Мальте, и содействие проведению после события разбора результатов с сотрудниками правоохранительных органов, например в Швейцарии, в котором должны по возможности участвовать организаторы⁶².

⁵⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 82.

⁶⁰ A/HRC/20/27, пункт 77.

⁶¹ OSCE/ODIHR, *Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly*, 3rd ed. (2019), para. 235.

⁶² См. материалы, представленные государствами.

54. Функции охраны порядка не должны делегироваться третьим лицам. Охрана порядка в ходе собраний всегда должны осуществляться штатными сотрудниками правоохранительных органов. Собrania не должны сдерживаться военнослужащими, включая военную полицию, как это имеет место, например, в Мексике⁶³. Также не следует поручать охрану порядка в ходе собраний сотрудникам частных охранных компаний, которые не обучены выполнению таких задач. Охрана порядка в ходе собраний силами обычных правоохранительных органов помогает избежать возможной эскалации насилия и, как следствие, препятствий для доступа к правосудию. В этом отношении важно, чтобы государственные органы сохраняли контроль над применением законной силы в данной стране, поскольку ответственность государства за защиту прав человека и общественного порядка не подлежит делегированию⁶⁴.

55. Специальный докладчик отмечает, что в ряде стран сотрудниками правоохранительных органов часто применяется тактика «завлечения в ловушку» или «кетлинга», когда часть участников локализуется на замкнутой территории без выходов или с очень ограниченными выходами, что приводит к массовым арестам и чрезмерному применению силы во время протестов. Во многих случаях участников акций протеста отпускают через 24 или 48 часов без принятия дальнейших мер. Участники акций протеста часто получают травмы, не имея возможности установить личность виновного из-за особенностей такой «ловушки». Специальный докладчик напоминает, что предпочтительнее применять необходимые правоохранительные меры, направленные против конкретных лиц, причем, насколько это возможно, только в отношении лиц, непосредственно связанных с насилием, поскольку такие аресты могут также рассматриваться как нарушение прав на свободу от произвольного задержания и на свободу передвижения⁶⁵. Специальный докладчик считает, что «кетлинг» никогда не должен быть заранее спланированной мерой реагирования, используемой для того, чтобы избежать ответственности за нарушения права на свободу мирных собраний. Такая практика также может быть особенно опасной для лиц, находящихся в уязвимом положении, например для детей или людей с инвалидностью, что влияет на их мобильность⁶⁶.

56. Хотя Специальный докладчик признает, насколько полезными и преобразующими оказались новые технологии, позволяющие беспрецедентно усиливать свободу выражения мнений и свободу собраний, он подчеркивает, что они также используются для ограничения и ущемления прав протестующих⁶⁷. Он отмечает, что во многих странах растет использование записывающих устройств сотрудниками правоохранительных органов. Это может оказать положительное влияние на доступ протестующих к правосудию и может быть полезным для повышения транспарентности и ответственности за нарушения и злоупотребления, которые могут иметь место во время протестов⁶⁸. Например, автомобили сил безопасности, которые представляют собой замкнутые пространства, где лица, лишённые свободы, зачастую наиболее уязвимы, могут быть оснащены фотовидеокамерами. Использование нагрудных камер, которые носят сотрудники правоохранительных органов во время собраний, также может помочь проведению внутренних расследований или применению гражданских механизмов, способствуя привлечению к ответственности, при наличии соответствующих гарантий⁶⁹. Однако использование правоохранительными органами индивидуальных камер или беспилотников с камерой требует наличия строгой правовой базы, четко определяющей, кто имеет право просматривать изображения, полученные с помощью

⁶³ См. сообщение MEX 9/2020 от 9 октября 2020 года (на испанском языке).
URL: <https://spcommreports.ohchr.org/>.

⁶⁴ OSCE/ODIHR, *Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly*, 3rd ed. (2019), para. 165.

⁶⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 84.

⁶⁶ A/HRC/26/29, пункт 40.

⁶⁷ A/HRC/44/24.

⁶⁸ Там же, пункт 8.

⁶⁹ Там же, пункт 12; и A/HRC/31/66, пункт 92.

этих камер, продолжительность хранения и использование таких данных⁷⁰. Традиционные собрания должны обеспечивать участникам определенный уровень анонимности⁷¹, но использование средств наблюдения для отслеживания и преследования протестующих не всегда обеспечивает такую же защиту.

57. Специальный докладчик также получил информацию о злоупотреблении такими технологиями, как средства распознавания лиц, слежке за сайтами социальных сетей, используемых активистами, записях телефонных разговоров и отслеживании местоположения по всему миру. Государства должны воздерживаться от целенаправленной слежки за участниками акций протестов с использованием цифровых средств⁷². Специальный докладчик считает перспективной определенную практику, когда в уголовном процессе можно поднять вопрос о защите от нарушения права на неприкосновенность частной жизни, заявив о незаконности таких доказательств. Один из таких примеров касается случая, когда технические средства, использованные для получения информации, не были пропорциональными, например в Словакии⁷³. Тем не менее он поддерживает призыв к немедленному введению моратория на использование технических средств наблюдения, разработанных частными компаниями, до тех пор, пока не будет создан режим их использования, соответствующий правам человека⁷⁴.

58. Специальный докладчик отмечает, что часто не удается установить личность сотрудников правоохранительных органов, присутствующих во время собраний, поскольку они не носят или не демонстрируют никаких знаков идентификации, поскольку они скрывают свои знаки идентификации или не называют себя, когда их об этом просят организаторы или участники акций протеста. Такая практика может привести к серьезным препятствиям в доступе к правосудию, таким как непроведение расследования вопросов, связанных с чрезмерным применением силы или незаконными арестами. Например, сотрудники в штатском должны представиться, прежде чем проводить обыск, производить арест или применять силу⁷⁵. Такая практика также может привести к отсутствию ответственности из-за невозможности установить личность виновных. Сотрудники правоохранительных органов должны быть четко и индивидуально идентифицируемы, например путем нанесения на их униформу их имени или номера. Кроме того, должна существовать четкая система учета или регистрации оборудования, предоставляемого отдельным сотрудникам в ходе операции, включая транспортные средства, огнестрельное оружие и боеприпасы⁷⁶.

С. После собраний

59. Участники часто подвергаются аресту и наказаниям, последствия которых особенно ощущаются находящимися в уязвимом положении группами, которые сталкиваются с дополнительными препятствиями при доступе к правосудию. Во многих странах за этим следует систематическое затруднение доступа к адвокатам сразу после ареста. Например, после собеседований с адвокатами Специальному докладчику стало известно, что в Польше во время маршей в августе 2020 года доступ к правовой помощи предоставлялся задержанным участникам акций протестов только после подписания ими протокола об аресте, включающего заранее напечатанное заявление о том, что они не возражают против ареста и не будут его обжаловать. В некоторых случаях задержанные участники акций протеста не имеют доступа к правовой помощи в течение длительного времени или вынуждены выбирать

⁷⁰ См. сообщение FRA 4/2020 от 12 ноября 2020 года (на французском языке).

URL: <https://spcommreports.ohchr.org/>.

⁷¹ Что касается использования масок, см. A/HRC/26/29, пункты 32 и 33; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 60.

⁷² A/HRC/41/41, пункт 77.

⁷³ См. материалы, представленные государствами.

⁷⁴ A/HRC/41/35, пункты 12 и 66.

⁷⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 92.

⁷⁶ A/HRC/31/66, пункт 65.

бесплатную правовую помощь, что препятствует контактам с авторитетными практикующими юристами. Специальный докладчик получил несколько сообщений о судебных процессах, проводимых сразу после задержания, что дает очень мало времени, чтобы встретиться с клиентами и должным образом подготовить их защиту. Он также получил сообщения от адвокатов, которые столкнулись с трудностями в получении доступа к участникам акций протестов, лишенным свободы, в то время как эти лица проходили медицинское обследование после получения травм в результате применения силы во время акции протеста или ареста, например в Азербайджане, Колумбии, Турции и Чили.

60. Аналогичным образом, опрошенные адвокаты отметили, что им отказывали в доступе к полным материалам дела и документации, например к видеозаписям, полученным властями во время акций протестов. Как упоминалось выше, средства наблюдения использовались для мониторинга законных протестов, но они также применялись в некоторых контекстах во время содержания под стражей в полиции, в частности для перехвата сообщений между лицами, лишенными свободы, и их адвокатами, например в Венгрии, Испании, Гонконге (Китай), Кении, Китае, Польше и Франции.

61. Специальный докладчик считает передовой практикой предоставление национальным превентивным механизмам по предупреждению пыток возможности наблюдать за протестами и сообщать о чрезмерном применении силы в сотрудничестве с адвокатами, как это предусмотрено Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или другими региональными органами по предупреждению пыток. Это касается Каталонского омбудсмана в Испании или Совета омбудсменов Австрии. Благодаря своей работе по наблюдению они могут играть важную роль в обеспечении соблюдения гарантий, защищающих людей, лишенных свободы, включая право на юридическую помощь, на уведомление члена семьи, на независимое медицинское обследование или на судебный надзор.

VI. Роль и защита адвокатов и практикующих юристов

62. Специальный докладчик стал свидетелем бесчисленных примеров того, как адвокаты и практикующие юристы сыграли выдающуюся роль в содействии поощрению и защите прав на свободу мирных собраний и ассоциации во всем мире. Гражданское общество открыто и активно осуждает ограничения и нарушения этих прав, но адвокаты и практикующие юристы часто необходимы для обеспечения дополнительной защиты, такой как юридическая помощь и правовой мониторинг. Исторически сложилось так, что помимо адвокатов другие представители юридической профессии, такие как юридические работники без диплома юриста, юристы или студенты юридических факультетов, также играют важную роль в поддержке общественных движений и работе с ними. Их участие имеет решающее значение как для поддержки прав на свободу мирных собраний и ассоциации, так и для продвижения основных правозащитных целей, которые стремятся отстаивать общественные движения.

63. Адвокаты и практикующие юристы играют важнейшую роль в оказании правовой помощи и отстаивании структурных изменений в законодательстве посредством участия в стратегических судебных процессах и защиты клиентов. Собеседования, проведенные с адвокатами, показывают, что во многих странах, включая Колумбию, Мексику, Турцию и Южную Африку, адвокаты активно участвуют в оспаривании ограничений прав на свободу мирных собраний и ассоциации с помощью административных, судебных или конституционных средств правовой защиты. Например, в Турции адвокаты Независимого профсоюза горняков оспорили полный запрет на проведение демонстраций на дорогах разных межпровинциальных дорогах. Конституционный суд постановил, что свобода собраний в силу своего характера предполагает некоторый уровень нарушения нормальной жизни и что к таким нарушениям следует относиться терпимо. Кроме того, адвокаты и другие практикующие юристы часто оказывают поддержку органам

власти в разработке законов и нормативных актов, а также руководств по правоприменению. Они часто взаимодействуют с региональными механизмами и механизмами Организации Объединенных Наций, проводят семинары по правам человека для представителей власти и широкой общественности, помогают в мониторинге мест содержания под стражей и вносят значительный вклад в повышение осведомленности.

64. Специальный докладчик отмечает, что роль ассоциаций адвокатов крайне важна: во многих странах они смогли скоординировать и усилить мобилизацию в ходе общественных движений для обеспечения комплексной защиты. Специальный докладчик присоединяется к мнению⁷⁷ Рабочей группы по произвольным задержаниям и напоминает о важности сохранения независимости и беспристрастности юридической профессии, подчеркивая, что ассоциации адвокатов или любой другой орган, представляющий профессию в стране, никогда не должны быть частью исполнительной власти. Не должно быть никакого вмешательства государства в процесс регистрации адвокатов или в возбуждение дисциплинарных дел, которые предпринимаются коллегиями адвокатов и ассоциациями юристов в рамках их собственного регулирования или которые поступают в независимые суды. В тех случаях, когда коллегии адвокатов не обладают независимостью, были случаи преследований и угроз в отношении их членов и даже лишения лицензии адвокатов, которые участвовали в общественных движениях.

65. Специальный докладчик приветствует законодательство, которое признает и защищает работу наблюдателей во время протестов. Однако многие страны не предоставляют наблюдателям правового статуса. Не предоставляют они и конкретных мер защиты. Наблюдатели, включая журналистов, правозащитников, наблюдателей на выборах и других лиц, участвующих в мониторинге или процессе отчетности в отношении собраний, имеют право на защиту. Им не должно быть запрещено выполнять эти функции или необоснованно ограничивать их выполнение, в том числе в части мониторинга действий сотрудников правоохранительных органов. Они также должны быть защищены от актов возмездия и других преследований⁷⁸. Специальный докладчик считает, что в некоторых случаях, когда они независимо наблюдают, записывают, документируют, сообщают или вмешиваются во время проведения мирных собраний, адвокаты и практикующие юристы могут выступать в качестве наблюдателей и должны пользоваться защитой.

66. Собеседования с адвокатами показали, что адвокаты вмешивались во время проведения собраний, когда участников акций протеста произвольно задерживали или проверяли документы, подтверждающие их личность. Они также зафиксировали случаи чрезмерного применения силы, в том числе в Испании, Мексике, США, Тунисе и Франции. В других ситуациях адвокаты организовывались для оказания правовой помощи протестующим уже после проведения демонстраций благодаря работе по наблюдению, проводившейся во время собраний. Например, в Ливане они создали «горячую линию», которая работала во время протестов. Адвокаты и участники акций протеста записывали ее номер на своих руках во время собраний. Аналогичная «горячая линия» была создана в Гонконге (Китай), где около 200 юристов-волонтеров объединились для оказания безвозмездной правовой помощи арестованным участникам протестов. Точно так же в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии наблюдатели-юристы присутствовали на протестах в поддержку движения «Black Lives Matter» (Жизнь чернокожих имеет значение) в 2020 году. Это оказало сдерживающее воздействие на эскалацию насилия и вселило чувство безопасности в протестующих, которые обычно сталкиваются с дискриминационным применением полицией чрезмерных мер. Люди из групп, подвергающихся расовой дискриминации, которые часто воздерживаются от проведения собраний, смогли принять участие в протестах против системного расизма, зная, что за действиями полиции следят эксперты в области права и что они смогут немедленно получить правовую помощь.

⁷⁷ A/HRC/45/16, пункт 55.

⁷⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 30.

67. Специальный докладчик подчеркивает, что присутствие наблюдателей-юристов должно рассматриваться властями как средство сдерживания любого вида насилия, а не как подстрекательство к насилию. Он напоминает, что работа юристов в качестве наблюдателей должна быть направлена на то, чтобы оказать положительное влияние на понимание и уважение, демонстрируемое государственными органами власти в отношении права на свободу мирных собраний. Он призывает наблюдателей-юристов по возможности идентифицировать себя с помощью одежды или специальных знаков, которые позволили бы участникам протестов, сотрудникам правоохранительных органов и другим наблюдателям узнавать их во время демонстраций. Например, в США наблюдатели-юристы от Национальной гильдии адвокатов носят неоновые-зеленые бейсболки, которые позволяют опознать их не только среди участников акций протеста и сотрудников правоохранительных органов, но и между собой. При выполнении этой функции юристы не принимают непосредственного участия в собраниях. Практикующие юристы, выполняющие функцию наблюдателей, должны держаться на определенном расстоянии от организаторов и сотрудников правоохранительных органов, чтобы сохранять нейтралитет. Их основной функцией должны быть наблюдение, запись и документирование действий сотрудников правоохранительных органов, участников акций протеста и третьих лиц. Они должны активно вмешиваться только в случае необходимости, чтобы, например, напомнить всем сторонам об их правах и обязанностях, и Специальный докладчик призывает власти содействовать работе наблюдателей-юристов во время мирных собраний.

68. Специальный докладчик отметил, что во многих странах адвокаты не считают себя вправе наблюдать за проведением собраний или не считают себя заинтересованными в продвижении и защите прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Он считает, что широко распространенный нарратив, который изображает протесты как негативную и мешающую обществу деятельность, а также изображает участников акций протеста или ассоциации как элементы, наносящие ущерб общественному порядку, способствует делегитимизации адвокатов и практикующих юристов, которые занимаются продвижением и защитой таких свобод. Расширение возможностей и укрепление потенциала молодых юристов и правозащитников с помощью специально разработанных программ должно стать приоритетом для организаций гражданского общества, национальных коллегий адвокатов и университетов. Кроме того, правительства должны рассматривать адвокатов и юристов как стратегических партнеров в выполнении своего обязательства по созданию и поддержанию условий, благоприятствующих осуществлению прав на свободу мирных собраний и ассоциации и, в целом, деятельности правозащитников.

69. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что большинство опрошенных адвокатов и практикующих юристов сталкивались с угрозами и притеснениями, а в некоторых случаях даже с уголовным преследованием. Специальный докладчик получил информацию о слежке, конфискации конфиденциальных документов, обысках в офисах, задержании и лишении лицензии адвокатов, работающих в области продвижения и защиты свободы мирных собраний и ассоциации во многих странах.

70. Специальный докладчик выразил свою озабоченность по поводу неизбирательного наблюдения за лицами, осуществляющими свое право на мирные собрания⁷⁹, однако назойливая онлайн-слежка также используется для наблюдения за общением адвоката с клиентом или вмешательства в него. Такая практика оказывает значительное негативное воздействие на доступ к правосудию, а также на права на свободу мирных собраний и ассоциации. Если человек, осуществляющий свое право на свободу мирных собраний или ассоциации, задержан или находится под стражей в полиции, вероятность слежки со стороны властей возрастает. Власти должны обеспечить конфиденциальность всех сообщений между адвокатами и их клиентами;

⁷⁹ A/HRC/41/41, пункт 57.

при необходимости должны быть разрешены технические решения по их обеспечению и защите, включая меры по шифрованию и анонимизации⁸⁰.

VII. Выводы и рекомендации

71. Специальный докладчик вновь заявляет, что права на свободу мирных собраний и ассоциации, а также на доступ к правосудию имеют решающее значение для поддержания верховенства права и создания, укрепления и расширения условий, стимулирующих расширение прав и возможностей. Доступ к правосудию является неотъемлемым элементом защиты прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Когда доступ к правосудию не гарантирован, люди не могут в полной мере реализовать свои права на свободу мирных собраний и ассоциации.

72. Он подчеркивает, что беспрепятственный доступ к правосудию в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации имеет решающее значение для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях и ущемлениях прав человека. Беспрепятственный доступ к правосудию также помогает предотвратить будущие нарушения и злоупотребления и содействует борьбе с безнаказанностью, в частности в связи с убийствами участников акций протеста и подавлением мирных протестов.

73. Специальный докладчик подчеркивает, что гражданское общество, государства и другие заинтересованные стороны должны признавать и поощрять решающую роль, которую юристы могут играть в защите этих свобод, и поэтому их следует рассматривать как стратегических партнеров.

74. В целях соблюдения обязательств в области прав человека и обеспечения доступа к правосудию в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) признать законодательно и на практике права на свободу мирных собраний и ассоциации и обеспечивать, чтобы любые ограничения этих прав были установлены по закону, были необходимы в демократическом обществе и были соразмерны преследуемой цели;

b) обеспечить, чтобы законы и стратегии, регулирующие права на свободу мирных собраний и ассоциации, включали положения, гарантирующие эффективный доступ к правосудию;

c) устранить де-факто и де-юре барьеры, препятствующие доступу к правосудию и общественной информации;

d) принять законодательство и государственную политику для обеспечения того, чтобы группы населения, находящиеся в уязвимом положении, могли осуществлять свои права на свободу мирных собраний и ассоциации и могли получать без дискриминации доступ к средствам правовой защиты;

e) предусмотреть узкое определение преступления, связанного с терроризмом, в соответствии с международным правом и обеспечить, чтобы законодательство о борьбе с терроризмом не разрабатывалось как способ обойти доступ к правосудию и ограничить права на свободу мирных собраний и ассоциаций;

f) обеспечить систематическое, оперативное, исчерпывающее и независимое расследование любых нарушений и ущемлений прав на свободу мирных собраний и ассоциации, а также привлечение виновных к ответственности, даже если жертвы не обращаются за средствами правовой защиты, и предусмотреть эффективные механизмы доступа к полному возмещению ущерба;

⁸⁰ Резолюции Совета по правам человека 34/7 и 38/7; и A/HRC/41/41.

g) укрепить независимость следственных, административных и судебных органов и установить правовые гарантии против неправомерного внутреннего или внешнего вмешательства;

h) признать важную роль наблюдателей, обеспечивающих независимое, беспристрастное и объективное освещение демонстраций и протестов, включая сбор фактических материалов, касающихся поведения их участников и сотрудников правоохранительных органов;

i) обеспечить законодательно и на практике, чтобы лица, наблюдающие за мирными протестами или сообщающие о них, в том числе адвокаты, имели доступ к собраниям, могли действовать эффективно, чтобы сотрудники правоохранительных органов не мешали и не препятствовали их работе и чтобы принимались конкретные меры по предотвращению запугивания или физического преследования и насилия и по защите от них;

j) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов носили жетоны с легко идентифицируемым номером и чтобы лица, нарушающие права на свободу мирных собраний и ассоциации, привлекались к ответственности за такие нарушения независимым и демократическим надзорным органом или судами, а также создать независимые и эффективные механизмы надзора за всеми силами общественной безопасности;

k) не допускать участия вооруженных сил в выполнении задач по обеспечению общественной безопасности или сдерживанию протестов;

l) создать независимые механизмы для мониторинга и расследования использования цифровых технологий для осуществления слежки в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации, с целью обеспечения того, чтобы любое такое использование соответствовало принципам законности, необходимости и легитимности цели;

m) обеспечить, чтобы рассмотрение дел о приостановлении деятельности и принудительном роспуске ассоциаций всегда проводилось беспристрастным и независимым судом и применялось только в случае явной и непосредственной опасности, приводящей к грубому нарушению внутреннего законодательства, в соответствии с международным правом в области прав человека.

75. В заключение Специальный докладчик призывает другие субъекты, такие как национальные правозащитные учреждения, международные организации, включая учреждения, органы и правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций, субъекты гражданского общества и другие негосударственные субъекты, включая частные предприятия, продолжать выступать за участие адвокатов в защите и поощрении прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Специальный докладчик также призывает коллегии адвокатов содействовать развитию правозащитной и безвозмездной деятельности, связанной с защитой прав на свободу мирных собраний и объединений.